

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 19-КГ17-13

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

3 июля 2017 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Пчелинцевой Л.М.,
Вавилычевой Т.Ю. и Гуляевой Г.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 3 июля 2017 г. гражданское дело по иску Хачатряна М. З. к Государственному учреждению – Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации по г. Георгиевску и Георгиевскому району Ставропольского края о признании незаконным решения об отказе в назначении пенсии и его отмене, включении в стаж работы по специальности, дающий право на досрочное назначение пенсии по старости в связи с тяжёлыми условиями труда, периодов работы в качестве каменщика стройчасти, признании права на досрочную страховую пенсию и назначении пенсии со дня обращения

по кассационной жалобе начальника Государственного учреждения – Управления Пенсионного фонда Российской Федерации по Георгиевскому району Ставропольского края (межрайонного) Шершенева И.М. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 19 июля 2016 г., которым решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение об удовлетворении иска.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавильчевой Т.Ю., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Хачатрян М.З. обратился в суд с иском к Государственному учреждению – Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации по г. Георгиевску и Георгиевскому району Ставропольского края (далее – УПФР по г. Георгиевску и Георгиевскому району Ставропольского края, пенсионный орган) о признании незаконным решения об отказе в назначении пенсии и его отмене, включении в стаж работы по специальности, дающий право на досрочное назначение пенсии по старости в связи с тяжёлыми условиями труда, периодов работы в качестве каменщика стройчасти, признании права на досрочную страховую пенсию и назначении пенсии со дня обращения.

В обоснование заявленных требований Хачатрян М.З. указал на то, что в мае 2015 г. он обратился к ответчику с заявлением о досрочном назначении страховой пенсии по старости по пункту 2 части 1 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» (в связи с работой с тяжёлыми условиями труда). Решением УПФР по г. Георгиевску и Георгиевскому району Ставропольского края от 28 августа 2015 г. № 32 ему было отказано в назначении досрочной страховой пенсии по старости по пункту 2 части 1 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» из-за отсутствия специального стажа работы с тяжёлыми условиями труда. В стаж работы, дающей право на досрочное назначение страховой пенсии по старости, пенсионным органом не были включены периоды работы истца в качестве каменщика стройчасти в колхозе «Подгорненский» с 16 мая 1988 г. по 29 июня 1992 г. и в АОЗТ «Подгорненское» с 30 июня 1992 г. по 28 марта 1995 г., с 18 сентября 1995 г. по 26 января 2000 г. в связи с отсутствием документального подтверждения занятости истца в бригаде каменщиков или в специализированном звене каменщиков комплексной бригады. Отказ в назначении досрочной страховой пенсии по старости Хачатрян М.З. считает незаконным, поскольку в спорные периоды времени он в течение полного рабочего дня выполнял работу в тяжёлых условиях труда, работал в качестве каменщика в звене каменщиков стройбригады (стройчасти) в одной и той же организации. Приказ о приёме на работу и запись в трудовой книжке были сделаны в точном соответствии с требованиями законодательства, действовавшего на момент начала его работы в колхозе. То обстоятельство, что наименование должности, в которой он работал в спорный период, не было приведено работодателем в соответствие с нормативными требованиями, не может ущемлять его права на пенсионное обеспечение. В связи с прекращением производственной деятельности сельскохозяйственной артели «Подгорненская» он лишён возможности представить в пенсионный орган дополнительные доказательства, подтверждающие его работу с тяжёлыми условиями труда, в том числе

справки, уточняющие особый характер его работы, а подтвердить факт его работы в спорный период каменщиком стройчасти могут свидетели, работавшие каменщиками вместе с ним. Кроме того, архивными справками администрации Георгиевского муниципального района Ставропольского края подтверждается, что в колхозе «Подгорненский» (в дальнейшем – АОЗТ «Подгорненское») существовала строительная часть, в карточке учёта вводного инструктажа по технике безопасности АО «Подгорненское» от 21 сентября 1995 г. имеется запись о допуске к работе Хачатряна М.З. – каменщика стройбригады.

Хачатрян М.З. просил признать незаконным и отменить решение УПФР по г. Георгиевску и Георгиевскому району Ставропольского края от 28 августа 2015 г. № 32 об отказе ему в назначении досрочной страховой пенсии по старости, обязать пенсионный орган включить в стаж работы по специальности, дающий право на досрочную страховую пенсию по старости в связи с тяжёлыми условиями труда, периоды его работы в качестве каменщика стройчасти в колхозе «Подгорненский» с 16 мая 1988 г. по 29 июня 1992 г. и в АОЗТ «Подгорненское» с 30 июня 1992 г. по 28 марта 1995 г., с 18 сентября 1995 г. по 26 января 2000 г., признать за ним право на досрочную страховую пенсию по старости по пункту 2 части 1 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» и назначить ему пенсию с момента обращения.

Ответчик в суде иск не признал.

Решением Георгиевского городского суда Ставропольского края от 2 марта 2016 г. в удовлетворении исковых требований Хачатряну М.З. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 19 июля 2016 г. решение суда первой инстанции отменено. По делу принято новое решение, которым иск Хачатряна М.З. удовлетворён.

Решение УПФР по г. Георгиевску и Георгиевскому району Ставропольского края от 28 августа 2015 г. № 32 об отказе в назначении досрочной страховой пенсии Хачатряну М.З. признано незаконным.

На УПФР по г. Георгиевску и Георгиевскому району Ставропольского края возложена обязанность включить в стаж Хачатряна М.З., дающий право на досрочное назначение страховой пенсии по старости как лицу, проработавшему на работе с тяжёлыми условиями труда, периоды работы в качестве каменщика стройчасти в колхозе «Подгорненский» с 16 мая 1988 г. по 29 июня 1992 г., в АОЗТ «Подгорненское» с 30 июня 1992 г. по 28 марта 1995 г., с 18 сентября 1995 г. по 26 января 2000 г., а также возложена обязанность назначить Хачатряну М.З. досрочную страховую пенсию по старости как лицу, проработавшему на работе с тяжёлыми условиями труда, с момента обращения за ней, а именно с 27 мая 2015 г.

На основании постановления Правления Пенсионного фонда Российской Федерации от 12 апреля 2016 г. № 309п «О реорганизации некоторых территориальных органов ПФР в Ставропольском крае» Государственное

учреждение – Управление Пенсионного фонда Российской Федерации по Георгиевскому району Ставропольского края (межрайонное) является правопреемником УПФР по г. Георгиевску и Георгиевскому району Ставропольского края.

Начальник Государственного учреждения – Управления Пенсионного фонда Российской Федерации по Георгиевскому району Ставропольского края (межрайонного) Шершенев И.М. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой поставил вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены апелляционного определения, как незаконного.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы судьёй Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю. 15 марта 2017 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 19 мая 2017 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание суда кассационной инстанции не явились надлежаще извещённые о времени и месте рассмотрения дела Хачатрян М.З. и представитель Государственного учреждения – Управления Пенсионного фонда Российской Федерации по Георгиевскому району Ставропольского края (межрайонного), не сообщившие о причинах неявки. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьёй 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены в кассационном порядке апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 19 июля 2016 г.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела имеются такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права, допущенные судом апелляционной инстанции, и они выразились в следующем.

Судом установлено и следует из материалов дела, что 27 мая 2015 г. Хачатрян М.З. обратился в УПФР по г. Георгиевску и Георгиевскому району

Ставропольского края с заявлением о досрочном назначении страховой пенсии по старости по пункту 2 части 1 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» (в связи с работой с тяжёлыми условиями труда).

Решением пенсионного органа от 28 августа 2015 г. № 32 Хачатрян М.З. отказано в досрочном назначении страховой пенсии по старости из-за отсутствия требуемого специального стажа.

В специальный стаж для назначения досрочной страховой пенсии по старости по пункту 2 части 1 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» в связи с отсутствием сведений, подтверждающих характер и условия выполняемых работ, пенсионным органом не были включены периоды работы Хачатряна М.З. в качестве каменщика с 16 мая 1988 г. по 29 июня 1992 г. в колхозе «Подгорненский», с 29 июня 1992 г. по 28 марта 1995 г., с 18 сентября 1995 г. по 26 января 2000 г. в АОЗТ «Подгорненское», с 25 мая 2001 г. по 29 июля 2002 г. в сельскохозяйственной артели «Подгорненская».

Разрешая спор и отказывая Хачатрян М.З. в удовлетворении исковых требований о признании незаконным решения пенсионного органа об отказе в назначении досрочной страховой пенсии по старости по пункту 2 части 1 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях», суд первой инстанции исходил из того, что характер работы Хачатряна М.З., связанный с тяжёлыми условиями труда, в качестве каменщика, постоянно работающего в бригаде каменщиков и в специализированных звеньях каменщиков комплексных бригад, в периоды его работы в колхозе «Подгорненский», АОЗТ «Подгорненское», сельскохозяйственной артели «Подгорненская» не подтверждён записями в его трудовой книжке, являющейся основным документом о трудовой деятельности работника, а также представленными письменными доказательствами.

При этом суд указал, что из показаний свидетелей Дюкарева Н.П. и Агасарян Г.В., допрошенных в судебном заседании, следует, что в спорные периоды Хачатрян М.З. работал в строительной части колхоза «Подгорненский» в бригаде каменщиков, состоящей из четырёх человек. Однако, учитывая то, что свидетельские показания не могут быть приняты в качестве доказательств, подтверждающих характер работы Хачатряна М.З., суд пришёл к выводу об отсутствии правовых оснований для удовлетворения его исковых требований.

Отменяя решение суда первой инстанции и удовлетворяя исковые требования Хачатряна М.З. о досрочном назначении ему страховой пенсии по старости по пункту 2 части 1 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях», суд апелляционной инстанции, принимая в качестве допустимых доказательств свидетельские показания в подтверждение наличия у Хачатряна М.З. специального стажа, пришёл к выводу о том, что Хачатрян М.З. на момент обращения за назначением досрочной страховой пенсии по старости имел необходимый стаж работы с тяжёлыми условиями труда. При этом суд апелляционной инстанции сослался

на то, что свидетели указывали не на характер выполняемой Хачатрян М.З. работы, а поясняли об организации работы строительной бригады в виде осуществляемой истцом работы – работы каменщика в составе строительной бригады каменщиков, что в совокупности с другими письменными доказательствами является достаточным для вывода о том, что Хачатрян М.З. в спорные периоды работал каменщиком соответствующего разряда в составе строительной бригады каменщиков.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы суда апелляционной инстанции основаны на неправильном толковании и применении норм материального права, а также сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

Основания возникновения и порядок реализации права граждан Российской Федерации на страховые пенсии установлены Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» (далее – Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ), вступившим в силу с 1 января 2015 г.

По общему правилу право на страховую пенсию по старости имеют мужчины, достигшие возраста 60 лет, и женщины, достигшие возраста 55 лет (часть 1 статьи 8 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ).

Порядок и условия сохранения права на досрочное назначение страховой пенсии определены статьёй 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ.

В соответствии со статьёй 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ основанием для досрочного назначения страховой пенсии по старости лицам, имеющим право на такую пенсию, является работа определённой продолжительности в опасных, вредных, тяжёлых и иных неблагоприятных условиях труда.

Согласно указанной норме закона одним из условий установления страховой пенсии по старости ранее достижения общеустановленного пенсионного возраста является наличие стажа, дающего право на досрочное назначение страховой пенсии по старости, установленной законом продолжительности.

Пунктом 2 части 1 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ определено, что страховая пенсия по старости назначается ранее достижения возраста, установленного статьёй 8 названного закона, при наличии величины индивидуального пенсионного коэффициента в размере не менее 30, мужчинам по достижении возраста 55 лет и женщинам по достижении возраста 50 лет, если они проработали на работах с тяжёлыми условиями труда соответственно не менее 12 лет и 6 месяцев и 10 лет и имеют страховой стаж соответственно не менее 25 лет и 20 лет. В случае, если указанные лица проработали на перечисленных работах не менее половины установленного срока и имеют требуемую продолжительность страхового стажа, страховая пенсия им назначается с уменьшением возраста, предусмотренного статьёй 8 названного закона, на один год за каждые 2 года и 6 месяцев такой работы мужчинам и за каждые 2 года такой работы женщинам.

Частью 2 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ установлено, что списки соответствующих работ, производств, профессий, должностей, специальностей и учреждений (организаций), с учётом которых назначается страховая пенсия по старости в соответствии с частью 1 данной статьи, правила исчисления периодов работы (деятельности) и назначения указанной пенсии при необходимости утверждаются Правительством Российской Федерации.

Периоды работы (деятельности), имевшие место до дня вступления в силу этого федерального закона, засчитываются в стаж на соответствующих видах работ, дающий право на досрочное назначение страховой пенсии по старости, при условии признания указанных периодов в соответствии с законодательством, действовавшим в период выполнения данной работы (деятельности), дающей право на досрочное назначение пенсии (часть 3 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ).

Периоды работы (деятельности), имевшие место до дня вступления в силу названного федерального закона, могут исчисляться с применением правил, предусмотренных законодательством, действовавшим при назначении пенсии в период выполнения данной работы (деятельности) (часть 4 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ).

В целях реализации положений статьи 30 указанного закона Правительством Российской Федерации принято постановление от 16 июля 2014 г. № 665 «О списках работ, производств, профессий, должностей, специальностей и учреждений (организаций), с учётом которых досрочно назначается страховая пенсия по старости, и правилах исчисления периодов работы (деятельности), дающей право на досрочное пенсионное обеспечение».

В соответствии с подпунктом «б» пункта 1 данного постановления при определении стажа в целях досрочного назначения страховой пенсии по старости лицам, работавшим на работах с тяжёлыми условиями труда, применяются:

– Список № 2 производств, работ, профессий и показателей с вредными и тяжёлыми условиями труда, занятость в которых даёт право на пенсию по возрасту (по старости) на льготных условиях, утверждённый постановлением Кабинета Министров СССР от 26 января 1991 г. № 10 «Об утверждении списков производств, работ, профессий, должностей и показателей, дающих право на льготное пенсионное обеспечение»;

– Список № 2 производств, цехов, профессий и должностей с тяжёлыми условиями труда, работа в которых даёт право на государственную пенсию на льготных условиях и в льготных размерах, утверждённый постановлением Совета Министров СССР от 22 августа 1956 г. № 1173 «Об утверждении списков производств, цехов, профессий и должностей, работа в которых даёт право на государственную пенсию на льготных условиях и в льготных размерах», – для учёта периодов выполнения соответствующих работ, имевших место до 1 января 1992 г.

Из приведённых нормативных положений следует, что досрочная страховая пенсия по старости по пункту 2 части 1 статьи 30 Федерального

закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ назначается в том числе мужчинам, проработавшим не менее 12 лет 6 месяцев на работах с тяжёлыми условиями труда, предусмотренных соответствующими списками работ, профессий и показателей с вредными и тяжёлыми условиями труда, при наличии величины индивидуального пенсионного коэффициента в размере не менее 30 и страхового стажа не менее 20 лет.

Согласно разделу XXVII «Строительство, реконструкция, техническое перевооружение, реставрация и ремонт зданий, сооружений и других объектов» (код 2290000а-12680) Списка № 2, утверждённого постановлением Кабинета Министров СССР от 26 января 1991 г. № 10, право на назначение пенсии по старости на льготных условиях имеют каменщики, постоянно работающие в бригадах каменщиков и в специализированных звеньях каменщиков комплексных бригад.

Таким образом, право на досрочное назначение страховой пенсии по старости по пункту 2 части 1 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ в связи с тяжёлыми условиями труда имеют в том числе мужчины-каменщики, проработавшие постоянно не менее 12 лет 6 месяцев в бригадах каменщиков и в специализированных звеньях каменщиков комплексных бригад, при наличии величины индивидуального пенсионного коэффициента в размере не менее 30 и страхового стажа не менее 20 лет.

Устанавливая правовые основания и условия назначения пенсий и предусматривая для отдельных категорий граждан, занятых определённой профессиональной деятельностью, возможность досрочного назначения страховой пенсии по старости, законодатель связывает право на назначение пенсии ранее достижения общеустановленного пенсионного возраста не с любой работой в определённой сфере профессиональной деятельности, а лишь с такой, выполнение которой сопряжено с неблагоприятным воздействием различного рода факторов, повышенными психофизиологическими нагрузками, обусловленными спецификой и характером труда. При этом также учитываются различия в характере работы и функциональных обязанностях работающих лиц. Под характером работы понимаются особенности условий осуществления трудовой функции.

Согласно части 1 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

Эти сведения могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов (часть 1 статьи 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В соответствии со статьёй 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации обстоятельства дела, которые по закону должны быть подтверждены определёнными средствами доказывания, не могут подтверждаться никакими другими доказательствами.

Установленные статьёй 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации правила о допустимости доказательств носят императивный характер.

В силу пункта 3 статьи 14 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ при подсчёте страхового стажа периоды работы на территории Российской Федерации, предусмотренные статьёй 11 данного федерального закона, до регистрации гражданина в качестве застрахованного лица в соответствии с Федеральным законом от 1 апреля 1996 г. № 27-ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учёте в системе обязательного пенсионного страхования» могут устанавливаться на основании показаний двух и более свидетелей, если документы о работе утрачены в связи со стихийным бедствием (землетрясением, наводнением, ураганом, пожаром и тому подобными причинами) и восстановить их невозможно. В отдельных случаях допускается установление стажа работы на основании показаний двух и более свидетелей при утрате документов и по другим причинам (вследствие небрежного их хранения, умышленного уничтожения и тому подобных причин) не по вине работника. Характер работы показаниями свидетелей не подтверждается.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 2 октября 2014 г. № 1015 утверждены Правила подсчёта и подтверждения страхового стажа для установления страховых пенсий, пунктом 5 которых определено, что периоды работы на территории Российской Федерации до регистрации гражданина в качестве застрахованного лица могут устанавливаться на основании свидетельских показаний. Характер работы свидетельскими показаниями не подтверждается.

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 декабря 2012 г. № 30 «О практике рассмотрения судами дел, связанных с реализацией прав граждан на трудовые пенсии», периоды работы до регистрации гражданина в качестве застрахованного подтверждаются документами, выдаваемыми в установленном порядке работодателями или соответствующими государственными (муниципальными) органами (к примеру, архивными). Если документы о работе утрачены в связи со стихийным бедствием (землетрясением, наводнением, ураганом, пожаром и тому подобными причинами), а также по другим причинам (вследствие небрежного их хранения, умышленного уничтожения и тому подобных причин), не связанным с виной работника, и восстановить их невозможно, то такие периоды работы могут быть установлены на основании показаний двух или более свидетелей. При этом характер работы показаниями свидетелей не подтверждается (пункт 3 статьи 13 Федерального закона № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации»).

Аналогичное правило предусмотрено в приведённом выше пункте 3 статьи 14 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях».

Периоды работы после регистрации гражданина в качестве застрахованного лица в силу пункта 2 статьи 13 Федерального закона № 173-ФЗ подтверждаются выпиской из индивидуального лицевого счёта застрахованного лица, сформированной на основании сведений индивидуального (персонифицированного) учёта.

В соответствии с пунктом 3 статьи 13 Федерального закона № 173-ФЗ (аналогичное правило предусмотрено в пункте 3 статьи 14 Федерального закона «О страховых пенсиях») к допустимым доказательствам, подтверждающим особенности работы (работы в определённых условиях), определяющие её характер и влияющие на досрочное назначение трудовой пенсии по старости, не могут быть отнесены свидетельские показания. Указанные обстоятельства могут подтверждаться иными доказательствами, предусмотренными в статье 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (например, приказами, расчётной книжкой, нарядами и т.п.).

Из приведённых нормативных положений и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что при рассмотрении судами дел, связанных с реализацией прав граждан на трудовые пенсии, характер работы, включаемый в специальный стаж для досрочного назначения страховой пенсии по старости, подтверждается на основании документов, выдаваемых работодателями или соответствующими государственными (муниципальными) органами в установленном порядке.

Однако суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции об отказе Хачатряну М.З. в иске о назначении досрочной страховой пенсии по старости по пункту 2 части 1 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ в связи с отсутствием документального подтверждения работы Хачатряна М.З. с тяжёлыми условиями труда в бригадах каменщиков и в специализированных звеньях каменщиков комплексных бригад и удовлетворяя иск Хачатряна М.З. на основании свидетельских показаний, положения указанных норм закона, устанавливающих круг допустимых доказательств в подтверждение характера работы для назначения досрочной страховой пенсии по старости, не учёл, не применил к спорным отношениям закон, подлежащий применению, вследствие чего пришёл к ошибочному выводу о наличии у Хачатряна М.З. специального стажа для назначения досрочной страховой пенсии по старости в связи с тяжёлыми условиями труда.

Ссылка суда апелляционной инстанции на то, что свидетели Дюкарев Н.П. и Агасарян Г.В. указывали не на характер выполняемой Хачатряном М.З. работы, а поясняли об организации работы строительной бригады и о виде осуществляемой истцом работы – работы каменщика в составе строительной бригады каменщиков, – несостоятельна, поскольку работа каменщика в бригаде (звене) каменщиков является показателем льготного характера работы. Устанавливая право на досрочное назначение

страховой пенсии по старости за лицами, постоянно работавшими каменщиками в бригадах каменщиков и специализированных звеньях каменщиков комплексных бригад, законодатель учитывал особенности технологического процесса работы каменщиков в бригадах каменщиков и специализированных звеньях каменщиков комплексных бригад.

Из материалов дела видно, что в спорные периоды Хачатрян М.З. работал каменщиком в стройчасти в колхозе «Подгорненский», затем в АОЗТ «Подгорненское». Вместе с тем стройчасть не является ни бригадой, ни звеном каменщиков, в составе стройчасти может быть как звено (бригада) каменщиков, так и может работать один или два каменщика, то есть без организации работы каменщиков в звене (бригаде).

Следовательно, ссылки суда апелляционной инстанции на показания свидетелей в подтверждение льготного характера работы Хачатряна М.З. в качестве каменщика бригады каменщиков и фактического осуществления им трудовой деятельности в должности каменщика в бригаде каменщиков нельзя признать правомерными.

Письменные доказательства, подтверждающие, что в спорные периоды (с 16 мая 1988 г. по 29 июня 1992 г. в колхозе «Подгорненский», с 29 июня 1992 г. по 28 марта 1995 г., с 18 сентября 1995 г. по 26 января 2000 г. в АОЗТ «Подгорненское», с 25 мая 2001 г. по 29 июля 2002 г. в сельскохозяйственной артели «Подгорненская») Хачатрян М.З. работал каменщиком в бригаде каменщиков или в специализированных звеньях каменщиков комплексных бригад, в деле отсутствуют.

В материалах дела также отсутствуют какие-либо документы, выданные в установленном порядке работодателем Хачатряна М.З. (колхоз «Подгорненский», АОЗТ «Подгорненское», сельскохозяйственная артель «Подгорненская»), подтверждающие, что Хачатрян М.З. в спорные периоды, работая каменщиком стройчасти, имел право на применение льготного порядка исчисления стажа указанной работы для досрочного назначения страховой пенсии по старости.

Имеющимся в материалах дела данными индивидуального персонифицированного учёта не подтверждается льготный характер работы Хачатряна М.З. в период после регистрации его 22 июня 1999 г. в системе обязательного пенсионного страхования, спорные периоды отражены по данным указанного учёта без указания кода особых условий труда.

Таким образом, вывод суда апелляционной инстанции о включении спорных периодов работы Хачатряна М.З. в должности каменщика стройчасти в специальный стаж для досрочного назначения страховой пенсии по старости, как подтверждённый недопустимыми средствами доказывания, не основан на законе.

Кроме того, судом апелляционной инстанции были допущены иные существенные нарушения норм процессуального права.

В соответствии со статьёй 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд оценивает доказательства по своему внутреннему

убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств (часть 1).

Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими (часть 4).

Частью 4 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что в мотивировочной части решения должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судом; доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах; доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства; законы, которыми руководствовался суд.

Согласно части 1 статьи 195 этого же кодекса решение суда должно быть законным и обоснованным.

Как разъяснено в пункте 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении», решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59–61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Из приведённых положений процессуального закона и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению следует, что суд обязан исследовать по существу все фактические обстоятельства и не вправе ограничиваться установлением формальных условий применения нормы, а выводы суда о фактах, имеющих юридическое значение для дела, не должны быть общими и абстрактными, они должны быть указаны в судебном постановлении убедительным образом со ссылками на нормативные правовые акты и доказательства, отвечающие требованиям относимости и допустимости. Суд оценивает доказательства и их совокупность по своему внутреннему убеждению, однако это не предполагает возможность оценки судом доказательств произвольно и в противоречии с законом. Результаты оценки доказательств суд должен указать в мотивировочной части судебного постановления, в том числе доводы, по которым он отвергает те или иные доказательства или отдаёт предпочтение одним доказательствам перед другими. В противном случае нарушаются задачи и смысл судопроизводства, установленные статьёй 2 названного кодекса.

Данные требования в силу части 1 статьи 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации распространяются и на суд апелляционной инстанции, что судом апелляционной инстанции учтено не было.

Как следует из материалов дела и судебных постановлений, выводы суда первой инстанции об отсутствии у Хачатряна М.З. специального стажа для

назначения досрочной страховой пенсии по старости по пункту 2 части 1 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ в связи с тяжёлыми условиями труда основаны на непосредственном исследовании доказательств, представленных сторонами спора и имеющихся в материалах дела. Выводы суда первой инстанции об оценке доказательств изложены в решении суда.

Суд апелляционной инстанции по материалам дела сделал прямо противоположный вывод о доказанности Хачатряном М.З. факта его работы в спорные периоды с тяжёлыми условиями труда (в бригаде каменщиков), дающей право на досрочное назначение страховой пенсии по старости по пункту 2 части 1 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ.

Между тем в нарушение приведённых выше норм процессуального права и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению суд апелляционной инстанции не привёл никаких доводов в обоснование того, почему он отверг приведённые судом первой инстанции выводы об оценке имеющихся в деле письменных доказательств, не обосновав при этом вследствие чего пришёл к выводу о том, что сведения, содержащиеся в трудовой книжке Хачатряна М.З., в приказах о приёме его работу в качестве каменщика стройчасти, являются достаточными доказательствами для вывода о том, что истец в спорные периоды работал именно в должности каменщика соответствующего разряда в составе строительной бригады каменщиков.

При таких обстоятельствах у суда апелляционной инстанции не имелось оснований, установленных статьёй 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, для отмены решения суда первой инстанции об отказе Хачатряну М.З. в удовлетворении исковых требований о признании незаконным решения об отказе в назначении пенсии и его отмене, включении в стаж работы по специальности, дающий право на досрочное назначение пенсии по старости в связи с тяжёлыми условиями труда, периодов работы в качестве каменщика стройчасти, признании права на досрочную страховую пенсию и назначении пенсии со дня обращения, а также для удовлетворения этих исковых требований Хачатряна М.З. и признания за ним права на досрочное назначение страховой пенсии по старости с 27 мая 2015 г.

С учётом изложенного обжалуемое постановление суда апелляционной инстанции нельзя признать законным, поскольку оно принято с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены апелляционного определения и оставления в силе решения суда первой инстанции, разрешившего спор в соответствии с требованиями закона.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 19 июля 2016 г. отменить, решение Георгиевского городского суда Ставропольского края от 2 марта 2016 г. оставить в силе.

Председательствующий

Судьи

